

УДК 343.4

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-82-87

Сергей Анатольевич Денисов

доктор юридических наук, профессор

ORCID: 0000-0001-5017-4269

Татьяна Анатольевна Кирсанова

ORCID: 0000-0002-6125-590X, tatanakirsanova7@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Уголовно-правовая защита свидетелей и потерпевших (опыт компаративного анализа)

Аннотация: В статье рассмотрен процесс уголовно-правовой защиты свидетелей и потерпевших. Законодательство государства устанавливает определённые нормативные акты, регулирующие данную отрасль права. Необходимо чётко и строго соблюдать все меры. Также был изучен зарубежный опыт уголовно-правовой защиты свидетеля и потерпевшего. Стоит отметить, что в каждой стране свои порядки и своё законодательство, опыт уголовно-правовой защиты весьма отличается от российской законодательной модели уголовно-правовой защиты свидетелей и потерпевших.

Цель исследования – изучить уголовно-правовую защиту свидетелей и потерпевших.

Основные результаты исследования:

1. Рассмотрена уголовно-правовая защита в России.
2. Изучен мировой опыт защиты потерпевших и свидетелей.
3. Проанализированы нормативно-правовые акты в данной области.

Объектом исследования выступают свидетели и потерпевшие.

Предмет исследования – основные меры уголовно-правового права для обеспечения защиты граждан.

Степень разработки данного вопроса весьма обширна. Данным исследованием занимались такие учёные, как И. Л. Козочкипа, А. Петровский, В. Е. Квашиш, О. А. Зайцев, Т. В. Апарова и другие. Также были рассмотрены исследования Waller I.

В ходе анализа законодательства различных стран установлено, что пока не выработан единый механизм борьбы с преступлениями против участников уголовного судопроизводства, в частности, свидетелей и потерпевших. В связи с этим на международном уровне следовало бы подумать о создании единого правового механизма, позволяющего обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов свидетелей и потерпевших как в рамках одного государства, так и в пределах всего мирового сообщества.

Ключевые слова: защита, потерпевший, свидетель, право, ответственность

Для цитирования: Денисов С. А., Кирсанова Т. А. Уголовно-правовая защита свидетелей и потерпевших (опыт компаративного анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 82–87; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-82-87.

Sergey A. Denisov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

ORCID: 0000-0001-5017-4269

Tatyana A. Kirsanova

ORCID: 0000-0002-6125-590X, tatanakirsanova7@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Criminal law protection of witnesses and victims (comparative analysis experience)

Abstract: This article deals with the process of criminal law protection of witnesses and victims. The legislation of the state establishes certain normative acts regulating this branch of law. It is necessary to clearly and strictly observe all measures. The world experience of this issue was also studied, where the Human Rights Convention was used. It is worth noting that each country has its own procedures and legislation, the experience of criminal legal protection is very different from the Russian legislative model of criminal legal protection of witnesses and victims.

The purpose of the study is to study the criminal law protection of witnesses and victims.

Main results of the study:

1. Criminal-legal protection in Russia is considered;
2. The world experience of protection of victims and witnesses has been studied;
3. The normative-legal acts in this area have been analyzed.

The object of the study is witnesses and victims.

The subject of the study is the main measures of criminal law to ensure the protection of citizens.

The degree of development of this issue is very extensive. This study was carried out by such scientists as I. L. Kozochkupa, A. Petrovsky, Kvashis V. E., Zaitsev O. A., Aparova T. V. and others. The research of foreign scientists, such as: Waller I.

Keywords: defense, victim, witness, law, responsibility

For citation: Denisov S. A., Kirsanova T. A. Criminal law protection of witnesses and victims (comparative analysis experience) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 82–87; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-82-87.

Участники уголовного процесса, в частности, свидетели и потерпевшие, могут быть представлены как первостепенные носители информации, содержащие в себе данные о преступлении. Такая информация необходима для установления вины лица в рамках уголовного процесса. В настоящее время в Российской Федерации существует механизм защиты свидетелей и потерпевших. Данный механизм является сложной системой, которая состоит из мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и имущества, регламентируемых нормами уголовно-процессуального законодательства; мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве; норм уголовного законодательства, которые закрепляют ответственность за содеянное по отношению к потерпевшему.

Осуществление основных мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства – это одна из основных целей государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 1272¹. Основная задача этой программы – создать необходимые условия и обязательства по осуществлению безопасности граждан в рамках их участия в уголовном процессе. Программа определяет, что такая категория граждан, как

свидетели и потерпевшие, является одной из самых незащищённых из числа участников данного процесса. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации преступлениям против правосудия отведена отдельная глава, включающая большое количество уголовно-правовых норм, устанавливающих меру ответственности за посягательства на свидетелей и потерпевших: принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний (ст. 309 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ) и иные нормы уголовного законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации. Особое внимание вопросу безопасности международное сообщество стало уделять в первой половине XX века. В 1948 году «Всеобщая декларация прав человека»² впервые закрепила положения о необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В статье 3 данной Декларации сказано, что за каждым человеком закрепляется право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность; в статье 7 – право на равную защиту закона, без всякого различия; в статье 8 – необходимость существования в государстве эффективного механизма охраны прав человека. Несмотря на то, что Де-

¹ Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»: Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.06.2021).

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

ларация носит рекомендательный характер, в ней содержатся положения, которые впоследствии нашли отражение в большом количестве нормативно-правовых актов международного сообщества и определили дальнейший вектор становления и развития национального законодательства государств.

В 1975 году была принята «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»³, а в 1985 году – «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью»⁴. В соответствии с мнениями иностранных авторов [1, с. 421–422] подобные декларации определили интерес разных государств к основным и главным проблемам тех лиц, которые стали жертвой преступного деяния. В связи с этим государство обязано использовать организационно-правовые меры для урегулирования уголовно-процессуального положения пострадавших.

Документы Совета Европы, Организации Объединенных Наций устанавливают основополагающие принципы международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам в отношении различных участников уголовного судопроизводства. Тем не менее национальное законодательство государств имеет свои различия в зависимости от развития государства, национальных и иных особенностей. Ввиду данных фактов следует учесть, что рассматриваемые проблемы в каждом государстве решаются по-разному.

Национальное законодательство отдельных государств предоставляет большой объём информации об уголовно-правовой охране свидетелей и потерпевших. В этом плане наиболее показателен опыт Соединённых Штатов Америки. В странах англо-саксонской правовой семьи потерпевший обладает статусом свидетеля в рамках своего уголовного дела, а функции его охраны берёт на себя сторона обвинения – правоохранительные органы. Именно они обеспечивают охрану потерпевшего, защиту его личных и имущественных прав.

В США существует подход, объединивший в себе все необходимые комплексы. Это особо важно при организации процессов по отношению к организованной преступности. Изначально закон о защите прав потерпевших появился в 1980 году. Это было в Висконсине. Однако на федеральном уровне данный закон был утверждён только в 1982 году – то есть два года не было

никакого закона, который регулировал бы данную отрасль. В данном законе говорилось, что система правосудия не станет работать, если не будет связи между свидетелем и потерпевшим.

Важно отметить, что указанных лиц необходимо было обеспечить всеми правами, а также обязательно справедливо и бережно относиться к ним. Необходимо было соблюдать их достоинство, хранить тайны и другую ценную информацию. Более того, данный закон распространял своё действие и на членов семей потерпевшего или свидетеля. Если в сторону свидетеля поступали любые угрозы или предупреждения, то применялось жёсткое наказание, например, лишение свободы сроком до 10 лет.

В соответствии с параграфом 1505 раздела № 18 «Преступления и уголовный процесс» в США была предусмотрена ответственность за подкуп, насилие, угрозы или иные способы воздействия на свидетеля. Нельзя было запугивать его или причинять вред, а также запрещать ему выступить в процессе расследования дела.

Если обратиться к параграфу 1510, то можно понять, что за подкуп свидетеля или иные неправомерные действия в отношении него наступает ответственность.

В пункте 1 параграфа 2151 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк прописано, что если процесс запугивания квалифицируется как первая степень, то это определяется как насильственная фелония и относится к классу «В». В связи с этим наступает ответственность в виде лишения свободы сроком до 25 лет [2, с. 15–16]. Обращает на себя внимание то, что процесс запугивания свидетеля по закону США считается более опасным, чем нападение на служащего полиции, а также групповое нападение второй степени. Лишение жизни свидетеля, вызванного в суд, относится к тяжкому убийству и влечёт максимальное наказание [3, с. 14].

Таким образом, можно подытожить, что в США свидетель обладает серьёзной защитой. Министерство юстиции в США создало Департамент помощи людям, которые стали жертвами преступления. В XX веке было создано общественное движение, которое отвечает за поддержку людей, ставших жертвами преступлений. В рамках деятельности полиции есть важный показатель качества – это осуществление работы с жертвами преступлений и эффективность оказываемой им помощи.

Для того чтобы решать подобные задачи, сотрудники полиции проходят специальное обучение [4, с. 48–49].

В 1988 году в Великобритании был принят Закон «О защите жертв преступлений», который определял и раскрывал основные вопросы обеспечения государственной защиты свидетелей [5, с. 206].

В 1990 году принята «Хартия жертвы»⁶, которая регламентирует права и обязанности по-

³ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/12123843/> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 07.06.2021).

⁵ Уголовное право США. Сборник нормативных актов. – Москва: Норма, 1986. – С. 42, 53.

⁶ Хартия жертв (The Charter of Victims of Crimes) / перевод с английского. – Лондон, 1991. Москва, 1992.

терпевших и органов, которые реализуют функции правосудия. Также защитой потерпевших занимаются местные органы власти и пенитенциарные службы, обеспечивая надзор за условно-досрочно освобождёнными лицами [6, с. 36].

В п. 1 параграфа 4 ч. 1 Закона об уголовном праве 1967 г.⁷ сказано, что если лицо заведомо знает или предполагает, что иное лицо виновно в совершении любого преступления, то такое лицо однозначно виновато. В дальнейшем, если суд решит, что было совершено преступление, но подозреваемый человек невиновен, то суд имеет право признать его виновным в совершении другого деяния в соответствии с 1 пунктом закона.

Обратим внимание на пункт 3, из которого следует, что лицо, совершившее деяние для того, чтобы преследовать другого гражданина, должно подлежать тюремному наказанию. Однако необходимо учитывать тяжесть преступления, а именно:

- а) при наличии данного наказания в официальном законе срок будет равен 10 годам;
- б) лицо, не имевшее ранее судимостей, может быть приговорено к отбыванию наказания в тюрьме до 7 лет;
- в) при отсутствии подобного преступления в законе лицо имеет право получить срок до 5 лет отбывания наказания в тюрьме;
- г) любой иной случай включает в себя тюремный срок до 3 лет.

Пункт 1 параграфа 5 ч. 1 рассматриваемого закона гласит следующее: «Когда лицо совершило арестное преступление, а другое лицо, зная или полагая, что совершено указанное или иное арестное преступление и что оно располагает информацией, способной оказать существенную помощь в обеспечении уголовного преследования или осуждения правонарушителя, не сообщает или соглашается не сообщать такую информацию за какое-либо вознаграждение, иное, чем возмещение значительных убытков или вреда, причинённого преступлением, или получение разумной компенсации за такие убытки, на основании обвинительного акта подлежит тюремному заключению на срок до 2 лет» [2, с. 66]. Как видим, степень ответственности за рассматриваемые деяния отличается от российского законодательства и предусматривает наказание в виде лишения свободы.

В законодательстве бывших английских колоний использованы примерно аналогичные приёмы. Так, в 1971 г. в Индии был принят Закон о неуважении к суду (Contempt of Courts Act 1971), разграничивающий «гражданское» (civil) и уголовно наказуемое неуважение. При этом первое из них определяется как неповиновение или умышленное нарушение предписания, выданного судом, а второе – в том числе как нарушение порядка в судебном заседании или препятствование правосудию в любой форме.

В свою очередь в Австралии видами неуважения к суду в числе прочих признаются оказание давления на суд и других участников процесса и неявка в судебное заседание. В Новой Зеландии положения о неуважении к суду разработаны в системе норм общего права. Отказ свидетеля от явки по вызову в суд может влечь за собой заключение в тюрьму сроком до шести месяцев.

Проведя анализ континентальной (романо-германской) правовой семьи, следует отметить следующую особенность: законодатель более последователен, и во многих странах преступления против правосудия систематизированы и выделены в специальные главы в отраслевых уголовных науках.

В разделе 20 Кодекса Испании определены все общественно опасные деяния. В этом же разделе определены несколько групп преступлений, которые относятся к нарушению интересов участников уголовного судопроизводства.

Например:

1) в первой главе можно увидеть и проанализировать основные преступления, связанные с высказыванием неправильного приговора на суде;

2) в главе 7 определены основные преступления, которые связаны с составными элементами правосудия, а также имеют отношение к нарушению профессионального долга и иные.

В Германии существуют основные законы в данной сфере, например, закон ФРГ «О защите потерпевших» 1986 года, закон «О главном свидетеле» 1993 года.

В разделе 6 уголовного закона расположены основные пункты, которые регламентируют преступления против правосудия. Можно сделать вывод, что в Германии закреплены основные нормы, обеспечивающие охрану интересов участником уголовного процесса.

С 1984 года в Италии действует Программа по защите свидетелей. Данная программа направлена на координацию деятельности Департамента общественной безопасности МВД, а также Канцелярии Государственного обвинения по делам, возбужденным против мафии. Главным источником данного права выступает уголовный закон страны. В судебном процессе по делу о мафиях были осуждены 334 члена преступных сообществ. При этом сами свидетели по приговору суда были признаны виновными с назначением наказания 4 года. Однако существуют и иные истории о содействующих уголовному правосудию преступниках.

Витале Монардо на судебном процессе давал показания против мафии и всякого рода криминальных деятелей. Однако суд посчитал его показания неточными, а его самого признали невменяемым. После данного вердикта Витале был отправлен в тюрьму. Он просидел там весь срок и в 1984 году был освобождён, однако его убили, когда он выходил из церкви после молитвы.

В ходе данного расследования за решеткой оказались больше 20 тысяч человек (в большей

⁷ Criminal Law Act. 1967. – P. 58 [Электронный ресурс] / Сайт «The Law on Police Use of Force». – URL: policinglaw.info...downloads...Criminal_Law_Act.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

мере это были чиновники и другие вышестоящие лица)⁸.

В уголовном кодексе Франции в 4 главе прописано положение «О посягательствах на отправление правосудия». В статье 343-5 сказано, что если в отношении свидетеля была применена любая угроза или насилие, то сразу же наступает уголовная ответственность. Также применяется статья закона, согласно которой виновный должен выплатить штраф в размере 300 тысяч франков.

В статье 434-8 УК Франции прописана идентичная фраза о совершении преступления («любая угроза или любой другой акт устрашения...») против того лица, которое занимается отправлением правосудия.

Если гражданин, не наделённый должностями и властными полномочиями, совершил насилие или иной неправомерный поступок по отношению к заявителю или свидетелю, то такому лицу будет назначено тюремное заключение сроком до 3 лет или же обязательная выплата штрафа в размере 300 тысяч франков.

Важно отметить, что если по отношению к заявителю было применено неправомерное действие или насилие, предоставление ложных показаний на суде либо воздержание от предоставления дополнительной информации на суде, то к нарушителю будут применены соответствующие санкции, что прописано в статье 434-15 Уголовного кодекса Франции.

Здесь могут применяться как ненасильственные формы, так и насильственные. К первому варианту относятся:

1. Подарки.
2. Различного рода обещания.
3. Уговоры.

Ко второму варианту следует отнести следующие формы:

1. Угрозы.
2. Обман.
3. Побои.
4. Насилие.
5. Давление.
6. Различного рода уловки и хитрости.

Граждане, которые воздействовали на других участников судебного процесса, должны были понести определённую ответственность, установленную в 1960 году, как в Эстонии. Подобная ответственность предусмотрена за следующие деяния:

1. Насилие.
2. Угроза насилия в отношении свидетеля или иного участника процесса.

Что касается Польши, то в уголовном законе преступлениям против правосудия посвящена отдельная глава. В неё входят такие положения, как:

1. Процесс влияния насилия на деятельность суда.
2. Предоставление в суд неточных и лживых доказательств или иной недостоверной информации.
3. Ложные заключения специалиста или другого эксперта.
4. Намеренное обвинение в данном правонарушении другого лица (невиновного).
5. Применение угроз или других незаконных методов в отношении свидетеля.
6. Дача показаний под воздействием насилия или угроз.

Таким образом, в государствах англо-саксонской правовой семьи законодатель уделяет большое внимание уголовно-правовой охране свидетелей и потерпевших специальными нормами законодательства. В государствах континентальной правовой системы законодатель последователен, что выражается прежде всего в том, что преступления против правосудия в таких государствах систематизированы и выделены законодательством в отдельные главы. Положительным примером является Уголовный кодекс Испании, где преступления против участников уголовного судопроизводства выделены в отдельную главу, дабы не смешивать их с иными посягательствами против правосудия.

В ходе анализа законодательства различных стран мира в рамках обеспечения безопасности соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в частности, свидетелей и потерпевших, установлено, что в XXI веке международное сообщество пока не выработало единого механизма борьбы с преступлениями против участников уголовного судопроизводства. Каждое государство по-своему, беря за основу лишь общие нормы международного законодательства, решает возникающие вопросы, опираясь либо на специальные законы, созданные в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, либо на нормы уголовного законодательства. В связи с этим на международном уровне с учётом борьбы с терроризмом и коррупцией следовало бы подумать о создании единого правового механизма (методических рекомендаций), который дал бы возможность выработать действенный для каждого государства законодательный акт, позволяющий обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов свидетелей и потерпевших как в рамках одного государства, так и в пределах всего мирового сообщества.

Усилия суверенных государств, направленные на дальнейшую борьбу с международным терроризмом, организованной преступностью и коррупцией, неизбежно приведут к укреплению взаимодействия в сфере регулирования защиты безопасности свидетелей и потерпевших.

⁸ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – Москва: Процесс, 1997. – С. 319–320.

Список литературы

1. Waller I. Victims versus Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years / Criminal Law in Action. – Anthem, 1987. – P. 421–429.
2. Козочкина П. Л. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония) : сборник законодательных материалов. – Москва: Зерцало, 2001. – 352 с.
3. Петровский А. Как нам защитить участников судебного разбирательства // Советская юстиция. – 1991. – № 16. – С. 14–19.
4. Квашис В. Е. Поможем жертвам преступлений // Российская юстиция. – 1994. – № 4. – С. 48–49.
5. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. – Москва: Экзамен, 2003. – 510 с.
6. Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. – Москва: Наука, 1996. – 157 с.
7. Лунеев В. В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 95–100.
8. Попова Л., Попов Н. Законодательство об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: исторические и сравнительно-правовые аспекты // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 53–66.
9. Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. – Т. 1 (15). – Москва: НИПКЦ Восход-А, 2016. – 1019 с.
10. Дильбарханова Ж. Р. Обеспечение конституционных прав граждан – основное направление реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36) – С.154–159.
11. Алимamedов Э. Н. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего или его представителей при ознакомлении с материалами уголовного дела / Современный взгляд на будущее науки : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Ч. 3. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 117–119.
12. Мельникова Е. Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 253–260.
13. Головина Е. В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в системе мер преодоления противодействия расследованию должностных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 150–161.
14. Анопко О. А. Разглашение тайны предварительного расследования как проявление противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 76–83.
15. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 2–4.

References

1. Waller I. Victims versus Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years / Criminal Law in Action. – Anthem, 1987. – P. 421–429.
2. Kozochkina P. L. Ugolovnoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran (Angliya, SSHA, Frantsiya, Germaniya, Yaponiya): sbornik zakonodatel'nykh materialov. – Moskva: Zertsalo, 2001. – 352 s.
3. Petrovskiy A. Kak nam zashchitit' uchastnikov sudebnogo razbiratel'stva // Sovetskaya yustitsiya. – 1991. – № 16. – S. 14–19.
4. Kvashis V. Ye. Pomozhem zhertvam prestupleniy // Rossiyskaya yustitsiya. – 1994. – № 4. – S. 48–49.
5. Zaytsev O. A. Gosudarstvennaya zashchita uchastnikov ugolovnogo protsessa. – Moskva: Ekzamen, 2003. – 510 s.
6. Aparova T. V. Sudy i sudebnyy protsess Velikobritanii. – Moskva: Nauka, 1996. – 157 s.
7. Luneyev V. V. Desyatyy kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, yego mesto v istorii kongressov // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 9. – S. 95–100.
8. Popova L., Popov N. Zakonodatel'stvo ob ugolovnoy otvetstvennosti za prinuzhdeniye k dache pokazaniy: istoricheskiye i sravnitel'no-pravovyye aspekty // Ugolovnoye pravo. – 2003. – № 3. – S. 53–66.
9. Trefilov A. A. Ugolovnyy protsess zarubezhnykh stran. – T. 1 (15). – Moskva: NIPKTS Voskhod-A, 2016. – 1019 s.
10. Dil'barkhanova Zh. R. Obespecheniye konstitutsionnykh prav grazhdan – osnovnoye napravleniye reformirovaniya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2016. – № 2 (36) – S.154–159.
11. Alimamedov E. N. Obespecheniye prav i zakonnykh interesov poterpevshego ili yego predstaviteley pri oznakomlenii s materialami ugolovnogo dela / Sovremennyy vzglyad na budushcheye nauki: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 ch. – Ch. 3. – Ufa: Aeterna, 2016. – S. 117–119.
12. Mel'nikova Ye. F. Realii primeneniya zakonodatel'stva o gosudarstvennoy zashchite uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2018. – № 3 (43). – S. 253–260.
13. Golovina Ye. V. Obespecheniye bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa v sisteme mer preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu dolzhnostnykh prestupleniy // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (88). – S. 150–161.
14. Anopko O. A. Razglasheniye tayny predvaritel'nogo rassledovaniya kak proyavleniye protivodeystviya rassledovaniyu // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (88). – S. 76–83.
15. Avdeyev V. A., Avdeyeva O. A. Novyye tendentsii ugolovno-pravovoy politiki RF v sfere protivodeystviya prestupleniyam // Rossiyskaya yustitsiya. – 2017. – № 5. – S. 2–4.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021; одобрена после рецензирования 25.08.2021; принята к публикации 13.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.